

ТАЛА
ТОЦКА

МИЛЛИОНЕР

проти

МИЛЛИАРДЕРА

Ямпольские-Демидовы

Тала Тоцка

Миллионер против миллиардера

«Тала Тоцка»

2021

Тоцка Т.

Миллионер против миллиардера / Т. Тоцка — «Тала Тоцка»,
2021 — (Ямпольские-Демидовы)

«После расставания с Авериным жизнь входит в привычное русло, но однажды вечером Ольгу привозят в роскошный загородный особняк и делают предложение, от которого она просто не может отказаться. Да и стоит ли? Тем более, если это повод снова встретиться с невозможным и невыносимым, но таким притягательным Авериним...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Тала Тоцка

Миллионер против миллиардера

Глава 1

– Кто видел Голубых? – слышалось из коридора. Громкий голос с истеричными нотками принадлежал заведующему хирургическим отделением Славскому Леониду Семеновичу.

В ординаторской установилась тишина, которая тут же взорвалась громким гогом.

– Мля... Я, наверное, никогда не привыкну, – стонал Виталя, чуть ли не лежа животом на столе, – не обижайся, Антох!

Антон отставил чашку и пожал плечами с таким же снисходительным видом, с которым реагировал на смех коллег. Похоже, ему было все равно, какая причина, лишь бы быть в центре внимания. Это он любил.

– Привыкнете, – сказал, вставая с дивана, – когда-то же вам надоест ржать? Я здесь, Леонид Семенович, звали? – он выглянул в коридор, а затем вышел, прикрыв за собой дверь.

– Мне кажется, Семеныча самого тащит, – не успокаивался Виталик, – он Антоху уже пятый раз за сегодня зовет.

Оля тоже не смогла сдержать улыбки. Антон Голубых пришел к ним работать совсем недавно и сразу завоевал расположение коллег.

Военный хирург, он не стал продлевать контракт, уволился в запас, пришел работать в областную клинику и мигом стал легендой. Столько баек о врачебных буднях не знал никто не то, что в отделении, а во всей больнице.

Антон подменял сегодня Светку, и они с Олей попали в одну смену. Ольга была только рада, Антон открыто с ней флиртовал, и ей было приятно его внимание.

Высокий, широкоплечий, подтянутый. Разведенный!!! Никаких пятерых сыновей, всего лишь одна дочь, которая уже закончила школу – Антон рано женился. А главное, из контрактов он признает только служебные, не имеющие никакого отношения к чувствам...

Голубых вернулся к коллегам все с тем же невозмутимым видом и присел на диван. Взял свою чашку и, прежде чем отпить, вдохнул идущий от нее аромат, будто в его руках был бокал элитного коньяка, а не обычный пакетированный чай. Девчонки смотрели как зачарованные, Виталик завистливо вздохнул.

– Расскажите что-нибудь смешное, Антон Георгиевич, – медсестра Валечка смотрела на Голубых влюбленными глазами, – как вы умеете!

– Была одна история, – неторопливо начал Антон, наконец отпив из чашки, – я тогда в филиале госпиталя работал, у черта на задворках. Ночь была спокойная, мы с мужиками немного взбодрились – так, баловство, по пять капель. Мишка, второй хирург, пожаловался, что у него ноготь на правой ноге врос. Я и говорю: «Мишань, давай мы тебе его чикнем!» Он в ответ: «Верите, мужики, боюсь. Вот правда, людей кромсаю, а сам боюсь». Серега, наш анестезиолог, начал уговаривать: «Не сцы, командир, уколем тебя, ничего и не почувствуешь. Самую малость вколем!»

– И? – поощрила рассказчика Оля, тот в ответ многозначительно сверкнул глазами.

– Он согласился. Серега ввел ему анестетик, а тут засада, у Мишки сердце остановилось. Мы с Серым в полном ауте. Реанимации при филиале нет, надо в центральный госпиталь везти, а как его везти, если у нас полное отсутствие сердечной деятельности?

– Там что, дефибрилятора не было? – удивился Виталик.

– Не было. Или сломанный был, не помню уже. Начали делать непрямой массаж – нет сердцебиения. Я вскрываю грудную клетку, и Серега весь в мыле начинает делать прямой мас-

саж. Запустил сердце, короче. Я шов наложил, мы его перекладывать на каталку начали, а у Сереги руки дрожат, и я не то, чтобы трезвый... В общем, я так и не понял, как мы его уронили, пришлось ногу в гипс брать и на фиксатор ставить. А дальше картина маслом. Мишка глаза открывает, на груди повязка – там свежий шов. Прямо перед глазами нога загипсованная и зафиксированная. А главное, ноготь, сука, вросший, мы про него тупо забыли! Как был, так и остался!

Все снова взорвались хохотом, и Оля тоже не смогла удержаться. А Антон внимательно следил за ее реакцией.

– Я валяюсь, Антоша, – качал головой, захлебывающийся от смеха Виталик. – Он вас не убил? Михаил этот?

– Как видишь, – самодовольно ответил Антон, снова глянув на Олю, – не убил.

– У меня жена-уролог, – решил и Виталик посмешить коллег. – Когда интернатуру проходила, там дорога к корпусу больницы шла через парк. В этом парке под елками извращенцам как намазано было. Вот моя шла с подружками, а там стоит один из этих. Девчонок увидел, плащ распахнул. Думал, они сейчас визжат начнут и истерить. А Маришка моя глянула и говорит: «Вы, мужчина, не стояли бы тут на холоде. У вас слабо выражена эректильная функция. Вам надо ко мне на прием, положим вас на обследование, иначе рискуете остаться полным импотентом».

– И что он? – спросила Валя, давясь от смеха.

– Сбежал. Больше его девчонки под елками не видели.

Все смеялись, а Ольге вдруг смеяться расхотелось. Непривычно задело вот это «моя». Даже неловко стало, она что, завидует? Никогда за собой не замечала. Но такое явное обозначение принадлежности отчего-то зацепило. Может, потому что кое-кто слишком легкомысленно его произносил, а потом так же легко от своих слов отказался? Скорее всего.

– Антон Георгиевич! – Валюшка с сияющими глазами повернулась к Антону. – А расскажите, как вы...

Тем временем в коридоре слышались быстрые шаги, и следом раздалось нетерпеливое:

– Лидия Степановна, позовите Голубых!

Собравшиеся в ординаторской переглянулись и прыснули, Виталик опять лег на стол, сквозь слезы едва выговорив:

– Ну говорю же, его самого тащит!

Антон бросил быстрый взгляд на Олю и вышел из ординаторской.

Глава 2

– Ну почему я, Леонид Семенович? – Оля от возмущения даже покраснела. – Тем более в воскресенье!

– А кто? – удивился тот. – Ты у нас несемейная, дети по лавкам не плачут, муж некормленный не ругается. Тебе сам Бог велел молодежь просвещать! И потом, я тебе уже премию выписал.

В городе проходил марафон борьбы со СПИДом и болезнями, передающимися половым путем. От больницы требовалось выделить несколько человек, и как обычно, выбрали самую незанятую.

– Но я же хирург, а не венеролог, Леонид Семенович, – сделала она последнюю попытку отбиться, однако Славский остался несокрушим.

– Так тебе и не с докладом выступать. Скажешь два слова, раздашь присутствующим презервативы и езжай себе домой. Все, не спорь, иди, получай инвентарь. Премию надо отрабатывать.

Оля вернулась в ординаторскую с пакетом, полным презервативов, и демонстративно поставила его на стол.

– Ольчик, это что у тебя там? – заинтересованно потянулся Шевригин и заглянул в пакет.

– Презервативы, – честно сказала Оля, – угощайся, Виталя.

– Это кому? – недоверчиво спросил тот.

– Ты против СПИДа и срамных болячек?

– Ну... да, конечно.

– Значит, тебе. Да бери, не стесняйся, это руководство снабдило.

Шевригин недоверчиво взял один пакетик, начал прощупывать и даже на свет посмотрел, как будто сквозь упаковку можно было что-то увидеть.

– А они целые? Не бракованные?

– Этого уж я не могу знать.

– Тогда, пожалуй, я воздержусь, – убрал руки Виталик, – если на халяву, то сто процентов там какое-то надувательство. Мне здоровье дороже.

– А разве твоя жена не пьет противозачаточные? – спросила Ольга и тут же себя одернула. Все прекрасно знают о любви Виталика к молоденьким медсестрам, жена здесь совершенно ни при чем.

Слишком много она сейчас думает об мужьях, семьях, детях и прочих вещах, не имеющих к ней никакого отношения. Ей тут точно ничего не светит.

Оля принялась впихивать пакет в сумку. Сумка закрываться не хотела, и, повоевав с замком, Ольга просто стянула края плотнее. Вышла из больницы, увидела троллейбус и по привычке вскочила в открытые двери.

Опомнилась, только когда подошел кондуктор. И это она, владелица нового, ни разу не выгулянного «Порше Кайена»! Да Даниял бы сознание потерял, если бы увидел ее в троллейбусе.

Никак у нее не получалось начать ходить на курсы, а уж тем более, брать уроки вождения. Оля уговаривала себя, что вот потеплеет, она обязательно начнет, а дело к зиме, как тут учиться... В общем, лучше зятю про троллейбус не знать.

Ольга порылась в сумке в поисках кошелька, оплатила проезд и попыталась всунуть кошелек обратно, ругая себя за бесхребетность и уступчивость, которой пользовались и коллеги, и начальство. Без зазрения совести.

Из-за пакета кошелек обратно всовываться не хотел, как раз троллейбус подошел к следующей остановке, и народ потянулся к выходу.

Мимо протиснулись парни спортивной наружности с набитыми сумками через плечо. Один из них нечаянно задел Ольгу и зацепил ручку ее сумочки. Троллейбус дернулся, ручка оторвалась, сумка раскрылась, и из пакета на пол посыпались фольгированные квадратики.

«Какое стыдобе!»

Она бросилась собирать «инвентарь», а сама проклинала себя за неумение отказывать и глупую сговорчивость.

Весь троллейбус замер, глядя на увесистую пачку презервативов у нее в руках и на россыпь этих же изделий на полу. Стоящие рядом пассажиры принялись помогать пунцовой от стыда Ольге складывать квадратики в пакет.

Она кожей почувствовала, как устремленный взгляд буквально высверливает в ней дыры. Подняла голову и встретила глазами с молодым человеком приятной наружности, ну прям очень приятной. Тот улыбнулся.

– Это по работе, – поспешно объяснила Оля, убирая с лица прядь волос. Молодой человек улыбнулся еще шире и понимающе кивнул.

А ей от стыда хотелось провалиться сквозь землю, заодно прихватив с собой заведующего. И коллектив в придачу. Ну почему ей вечно больше всех достается?

* * *

Ничего, пять минут позора, и ты дома. Оля вышла из троллейбуса, крепко прижимая к себе сумку, и внезапно уперлась в чьи-то ноги. Ну не буквально, конечно же. Взглядом. Поскольку внимательно смотрела под ноги себе, чтобы снова не рассыпать чертов латекс.

Первое, на что обратила внимание – лоферы. Дорогие кожаные и очень стильные. Подняла голову и увидела недавнего приятного молодого человека из троллейбуса.

– Здравствуйте, девушка с красивыми глазами! – сказал он все с той же широкой улыбкой.

«Хоть не с презервативами...»

– И вам добрый вечер, – пробормотала Оля, сильнее вцепившись в сумку, и собралась по касательной обогнуть молодого человека.

– Меня зовут Алексей, – сказал он приветливо, Ольга только хотела сообщить, что очень за него рада, но ей пора идти, как тут темноту прорезали лучи ксеноновых фар, и дорогу преградил огромный кроссовер. Новый знакомый радушно распахнул дверцу заднего сиденья и сделал пригласительный жест. – Прошу, Ольга Михайловна.

– Вы меня знаете? – испуганно попятилась она, но, если честно, пятиться особо было некуда. Сзади подпирал Алексей.

– Конечно! Я от самой больницы за вами еду. Еще там хотел вас похитить, но вы так быстро сбежали, что пришлось прыгать за вами в троллейбус.

Ольга чуть ли не виновато посмотрела на новенькие лоферы – это же ему, наверное, в троллейбусе все ноги оттоптали, пока не опомнилась. И вскинула подбородок.

– Что значит похитить?

– Не волнуйтесь и не подумайте ничего плохого. Вас хочет видеть мой босс, и он мне голову оторвет, если я не буду достаточно учтивым. Прошу, садитесь в машину, Ольга Михайловна.

Ольга сглотнула накопившуюся слюну и задышала.

– Ваш босс. Отлично. А имя у него есть? Или это тайна?

– Конечно, есть, – Алексей казался удивленным, – Ямпольский Арсен Павлович¹. Вы могли о нем слышать.

¹ История Ямпольского рассказана в книгах «Он тебя не любит (?)» и «Найди меня, Шерхан»

Оля чуть не подавилась. Олигарх Ямпольский. Которому принадлежат не то, что предприятия – целые отрасли экономики. Это официально. А в реале, вполне возможно, что земля, на которой она стоит, и воздух, которым она дышит.

К тому же дочка капитана полиции не могла не знать об оружейной империи Шерхана – до сих пор одного из самых влиятельных криминальных авторитетов. И почему его называли бывшим, она никак понять не могла.

На этот счет отец всегда выражался однозначно:

– Бывшими, дочь, бывают только мужья и любовники. А бандиты они как офицеры – бывшими не бывают.

Потому она даже отвечать не стала – кивнула и молча села в машину. Если на ночь глядя за ней явились люди Ямпольского, последнее дело пытаться убежать или, к примеру, позвать на помощь полицейский патруль. Лучше уж сразу попросить обаятельного Алексея везти ее на кладбище.

Но тогда она так и не узнает, зачем понадобилась почти бывшему Шерхану. А любопытство, несмотря на страх, уже съедало изнутри и не давало спокойно усидеть на месте.

Доехали быстро, хотя Оля подозревала, что расстояние за это время автомобиль преодолел немаленькое. Но кто ж будет останавливать машину, номера которой известны всем дорожным патрулям страны?

К этому времени Оля уже окончательно успокоилась. Ничем таким она не могла быть интересна Ямпольскому, а уж Шерхану тем более. Машина въехала в массивные ворота и поехала по периметру, огибая внушительных размеров особняк.

Глава 3

Было уже довольно темно, чтобы можно было что-то рассмотреть, но Оля не сомневалась, что при свете дня особняк выглядит просто роскошно. Алексей помог выйти, и они двинулись в направлении дома.

Прошли вдоль особняка и направились к правому крылу. Территория хорошо освещалась, Олю не покидало ощущение, что она в городском парке. Вот сейчас свернет за угол и попадет в Луна-парк с аттракционами. Не хватало только мигающих огоньков и праздничных гирлянд.

Ее провели по коридору, который неожиданно закончился просторной террасой, полностью застекленной. Отсюда открывался красивый вид на парк, но Оле было не до вечерних пейзажей. Хозяин дома стоял у окна, сложив руки на груди, и внимательно смотрел на вошедших.

На удивление, в футболке и джинсах он смотрелся довольно гармонично в домашней обстановке, если можно так назвать террасу площадью с Олину квартиру. В сравнении с тем, каким она видела его по телевизору и в новостях – холеного, в идеально сидящих костюмах и даже через экран излучающего ауру очень и очень влиятельного человека – сейчас он вовсе не казался небожителем.

Особенно поразили глаза. Серые, стальные, казалось, они ввинчивались ей в подкорку, изучали, как будто ощупывали изнутри, безошибочно считывая мысли, которых, впрочем, было не сильно много. И которые легко читались у нее на лице.

Стараясь унять сердцебиение, она собралась было сдержанно и с достоинством уточнить, по какому праву ее на ночь глядя везут за город. Но, как обычно, все пошло через одно место. Нога зацепилась за ногу, каблук подвернулся, и Оля, чтобы не потерять равновесие, взмахнула руками.

Алексей успел ее поддержать за локоть, но сумка вылетела из рук, проехала по гладкому полу, и остановилась прямо у ног Ямпольского. Злосчастные презервативы рассыпались нарядной мозаикой, фольга заиграла бликами ламп, а Оля от стыда готова была сгореть до головешек, не сходя с места.

– Это не мои, – забормотала она, не понимая, что делать, бросаться их собирать или плюнуть на все и свалиться в обморок, – это заведующего. То есть, не совсем его, он мне их дал. На марафон. Я участвую. То есть, не совсем участвую, участвую не я, я премию отрабатываю...

Чем больше Ольга пыталась объяснить, тем сильнее запутывалась. Услышав, какой получается бред, она сконфуженно замолчала. Ямпольский слушал внимательно и не перебивал, лишь темные брови забавно выгибались красивыми дугами. Он вообще был красивый мужчина, но Олю это уже не спасало.

– Ваша личная жизнь – вещь сугубо конфиденциальная, и я нисколько не претендую... – заговорил он. Серые глаза продолжали пытливо ее ощупывать, голос оказался приятно низким.

Она бы сказала, с сексуальной хрипотцой, но глядя на россыпь презервативов у ног Ямпольского, о сексе хотелось думать меньше всего.

– Это не моя жизнь, – решительно мотнула она головой, – это нашего заведующего. И даже не жизнь, а марафон. Городской, – добавила для уточнения.

Ямпольский недоуменно посмотрел на Алексея, стоявшего под стенкой.

– Он там совсем рехнулся, что ли? Какой марафон, Леша?

Он – это... мэр? Олю бросило в жар.

– Марафон «СТОП СПИД», – ответил из-за ее спины Алексей, – проводится в городе как профилактика борьбы со СПИДом и другими заболеваниями.

– Ясно, тогда пускай проводят, – Ямпольский повернулся к Ольге. – Ольга Михайловна, прошу прощения, что вынудил вас к такому позднему визиту, но мне нужна ваша помощь.

Думаю, нет нужды представляться официально, вы меня знаете. А я теперь знаю вас. Могу я попросить вас довериться мне и следовать за мной?

– Подозреваю, что вы можете все независимо от моего ответа, – храбро ответила Ольга, и Ямпольскому ее ответ явно понравился.

– У вас прекрасное чувство юмора, – похвалил он. – Почему говорят, что у врачей он черный?

Оля не стала отвечать, молча последовала за Ямпольским. Замыкал процессию Алексей.

* * *

Снова долго шли по коридору. Ямпольский так и шел впереди, Оля старалась приспособиться к его широким шагам, пока не убедилась, что это в принципе невозможно.

«Кого я обманываю? Он выше, и ноги у него длиннее...»

Размышления прервала открывшаяся дверь, и она очутилась в просторной комнате, посреди которой стояла высокая кушетка. На кушетке лежал молодой человек, Оля отметила характерную бледность кожи и покрытый мелкими капельками пота лоб парня. На левом плече белела повязка с проступившими красными разводами.

Увидев вошедших, молодой человек попытался привстать.

– Арсен Павлович...

– Лежи Сережа, – остановил его Ямпольский, – постарайся меньше разговаривать. Я привел тебе врача, сейчас Ольга Михайловна тебя прооперирует, зашьет и будешь как новый.

«Ольга Михайловна... что?»

– Как вы себе это представляете? – непонимающе посмотрела на мужчин Оля. – Почему вы не хотите отвезти его в больницу?

Алексей ответил вместо босса, и Ольга сама не поняла, зачем спрашивала. Ясное дело, почему.

– Потому что это огнестрельное ранение. Ему обработали рану, но пуля застряла в кости, без хирургического вмешательства не обойтись. Была б она сквозной...

– Парни на охоте случайно подстрелили товарища, – вмешался Ямпольский.

– Абсолютно случайно, – подтвердил раненый, приподняв голову.

– Ничьей вины нет, но полиция наверняка посчитает иначе.

Что там была за охота, Ольга прекрасно понимала, но почему понадобилась именно она? Это не давало покоя и мешало сосредоточиться, пока, наконец, она сумела отогнать все мысли и осмотрела рану.

Перевязали раненого достаточно умело, кровь остановили, хоть из-за этого не придется переживать.

– Мне нужен рентген... – начала было перечислять, загибая пальцы, но, увидев одинаково безмолвные лица мужчин, поняла, что придется искать пулю наощупь.

– Вам лучше было не меня позвать, а Голубых, – устало вздохнула Оля. Присутствующие мужчины напряженно переглянулись и подобрались.

– Не надо, – забормотал пациент, – я тогда лучше сам... Арсен Павлович! – жалобно глянул он на Ямпольского, тот повернулся к Оле, причем развернулся всем корпусом.

– Ольга Михайловна, я и представить не могу, что вызвало подобные ассоциации, но уверяю вас...

И тут до Ольги дошло.

– Да нет же! – с досадой проговорила она и даже головой качнула. – Антон Голубых, наш новый хирург, он военный врач и привык работать в полевых условиях. Я ни разу не делала операцию вне операционной.

Лица мужчин оставались по-прежнему напряженными.

– Благодарю, – Ямпольский перестал жевать губу, – но мы, пожалуй, обойдемся без Голубых, вы нас вполне устраиваете.

Он это проговорил, и все облегченно выдохнули.

– Тогда мне нужно хорошее освещение, стерильная одежда и ассистент, – в свою очередь выдохнула она.

– Есть запечатанный одноразовый комплект, – отчитался Алексей, – что касается ассистента...

– Я буду ассистировать Ольге Михайловне, – прервал его Ямпольский, Оля удивленно подняла глаза.

– Вы уже ассистировали? У вас есть опыт? Вы знакомы с терминологией?

– Я даже оперировал, – по глазам Ямпольского вообще не было видно, он шутит или говорит серьезно, – но с терминологией знаком не так близко, поэтому предлагаю вам давать краткую описательную характеристику нужного инструмента. К примеру, длинная штука, похожая на шило, с набалдашником.

– Я правильно понимаю, что выбор у меня не слишком большой? – попытала судьбу Оля. «Судьба» даже не потрудилась моргнуть, стояла как памятник.

– Тогда покажите, где я могу помыть руки?

Глава 4

– Ольчик, привет, – голос подружки звучал беззаботно и действовал на Ольгу успокаивающе. Может, она зря себя накрутила?

– Лен, можно я заскочу на пять минут? У тебя много пациентов?

– Ты не заболела, Оля? Что-то у тебя с голосом не то, хрипишь. Горло не болит?

– Ну, Лен, даже если и болит, то у тебя я его лечить точно не буду!

Они обе посмеялись, потому что Лена работала врачом-эндоскопистом в гастроэнтерологическом отделении частной клиники.

– Приезжай, сейчас никого нет.

С Ленкой они вместе учились на первом курсе, а потом разделились по специальностям. Лена долго работала в государственной больнице, но в конце концов сдулась и ушла по ее выражению «сдаваться в рабство».

Рабство неплохо оплачивалось, так что к жалобам подружки Ольга относилась философски. Но сейчас ей нужна была не сама Лена, а ее муж Виктор, работающий в областной прокуратуре помощником прокурора. К Волошину она по понятным причинам обратиться не могла – тот не отстанет, пока не вытряхнет из нее правду.

А правда заключалась в том, что она уже голову себе сломала, но так и не придумала, зачем понадобилась на ночь глядя олигарху и миллиардеру Ямпольскому. И не просто понадобилась, ее специально поджидали у больницы, если верить Алексею.

Раненого парня подстрелили на каких-то их бандитских разборках, к бабке не ходи. Но то, что его побоялись везти в клинику, что испугались полиции – рассказы для дураков. Тут кинь клич, к нему пешком за город пойдут желающие, если им столько заплатят, сколько Оле Ямпольский отвалил. И почему вдруг она – загадочная загадка...

Операция несложная, ранение легкое, кровопотеря незначительная. Да тут бы студент справился за прибавку к стипендии. Когда Оля совладала с волнением, руки сами все вспомнили, а Ямпольский в качестве ассистента оказался на высоте.

Он лично проводил ее к машине и вручил толстый конверт с купюрами. Ольга даже не подумывала отказываться, взяла сразу даже поблагодарить хотела, как тут вспомнила, что сумку оставила в доме.

От дома уже бежал молодой охранник, его зачесанные назад волосы красиво развевались на ветру. Оля даже залюбовалась бы, если бы не увидела у него в руках злосчастный пакет с презервативами. Сумку парень предусмотрительно зажал подмышкой. Оля вспомнила оторванную ручку и с досадой закусила губу.

Если он сейчас поскользнется и проклятые презервативы опять рассыпятся у ног Ямпольского, она прямо среди ночи отвезет их Славскому. Пускай сам их раздает кому хочет, хоть соседям.

– Ольга Михайловна, – охранник протянул ей пакет и сумку, – вот, возьмите.

– Спасибо, – сказала она, забирая сумку в одну руку, а в другую презервативы. Принялась лихорадочно запихивать в сумку конверт, освобождая место для пакета, как вдруг крепкая рука взяла ее за локоть.

– Ольга Михайловна, а давайте сюда ваш инвентарь. В воскресенье оставайтесь дома и отдыхайте, вы хирург, а не массовик-затейник. Мои люди обо все позаботятся.

– И правильно, Арсен Павлович, – в Ольге от усталости и напряжения проснулась некая шальная, отчаянная отвага, граничащая с безумием, – забирайте. Раздайте своим парням, а хотите, оставьте себе. Каждый из нас должен бороться со СПИДом как может, я считаю.

Она вручила Ямпольскому пакет с таким видом, будто награждала его орденом. Если он сейчас прикажет своим парням стрелять на поражение, она ничуть не удивится.

Но Ямпольский спокойно взял пакет, лишь сказал, чуть прищурившись:

– Мои сотрудники достаточно зарабатывают, Ольга Михайловна. А мне, боюсь, они будут малы. Поезжайте домой и хорошенько выспитесь, вы едва стоите на ногах.

Это была правда, она держалась из последних сил. Но все равно оценила шутку Ямпольского. Гляди ты, какой самоуверенный, малы ему... Хотя кто знает, Славский вполне мог сэкономить и закупить какой-то китайский второсорт, годящийся разве что в качестве напальчников.

* * *

В субботнее утро Оля проспала до одиннадцати, встала будто пришибленная и поползла на кухню. Пока пила кофе, прокручивала вчерашний вечер и размышляла. По всему выходило, что самой тут не разобаться, вот и набрала Ленку.

Подружка спустилась в кафетерий, где Ольга уже ждала ее с двумя латте. В субботний день клиника функционировала в обычном режиме, у Лены через двадцать минут была запись, и Оля в который раз подумала, что в жизни давно пора что-то менять...

– Какой же у нас народ тупой, Оля, – закатила глаза подруга, слизывая с губ пенку. Оля махнула рукой, ей ли не знать. – Вчера мужик пришел на колоноскопию. Моя медсестричка ему выдала процедурные трусы, ну эти, знаешь, одноразовые, с дыркой сзади. Так этот дятел их задом наперед надел. Он как из-за ширмы вышел, я чуть не подавилась, а смеяться же нельзя, они у нас обидчивые! Катерина, медсестра моя, в угол забилась и ржет, а мне лицо держать надо.

– И что ты?

– Ничего. Отправила назад за ширму переодеваться. Видела бы ты это зрелище, уссаться можно. Мама для мамонтенка, блин...

Оля и представила. Смеялась, аж слезы выступили. Они с Ленкой немного поболтали, в результате договорились сходить завтра вечером втроем в кафе. Затем подруга вернулась в кабинет, а Ольга вышла из клиники и решила пройтись.

Ей предстояло еще придумать ненавязчивый способ выпытать у Виктора, как вообще такие люди как Ямпольский решают проблемы с огнестрелами, и при этом самой не нарваться на допрос.

Глава 5

Ближе к вечеру Ольгу предсказуемо начала мучить совесть. Треклятый перфекционизм и синдром отличницы нашептывал, что она поступила очень нехорошо, даже безответственно, сбавив выданный инвентарь Ямпольскому.

А как же марафон? Воображение сразу нарисовало заполненную людьми площадь, просто море людей, которые терпеливо ждут. Ее ждут. Точнее, когда она раздаст вожаденные квадратики из фольги.

И как она сразу не подумала? Речь ведь все равно придется толкнуть, больше некому, у всех семьи, дети. Она одна незанятая и свободная.

Ольга попыталась разбудить свой природный пофигизм, он у всех есть, она читала. Но, видимо, в ее случае он погиб в зародыше. Пришлось одеваться и идти в ближайшую аптеку, предварительно переложив в другую сумку конверт, полученный от Ямпольского.

– Здравствуйте, мне нужны презервативы, – заявила с порога, запыхавшись. Посетители у других окошек разом обернулись. Семейная пара, мужчина и старушка с палочкой.

– Вам какие? – фармацевт плавно провела рукой вдоль витрины. – Выбирайте.

– Мне все.

– Упаковку? Есть по три, по шесть и по двенадцать, вам какую?

– Мне нужно много, девушка, – нетерпеливо проговорила Ольга, – очень много, у меня завтра марафон.

Фармацевт смотрела с недоверием, семейная пара с осуждением, мужчина с интересом. Бабушка молча рылась в потрепанной сумке.

– Городской марафон, – пояснила Оля в ответ на устремленные на нее взгляды, – против СПИДа. Надо людям презервативы раздать, а у меня их Ямпольский забрал. Олигарх, – зачем-то добавила.

– От, паразит! – покачала головой бабушка, продолжая рыться в сумке. – Мало они с нас за свет дерут, эти олигархи, а сами на презервативы жмутся, последнее у людей забирают! Хотят, чтобы мы скорее передохли.

– У нас всего пять упаковок по двенадцать, четыре по шесть и семь по три, – сообщила фармацевт Оле, заглянув в монитор.

– Мало, – сокрушенно покачала та головой, – но давайте что есть.

– Вот молодец, девка! – снова заговорила старушка с восторгом в голосе. – Покажи этим клятым олигархам, где раки зимуют.

Она, наконец, перестала рыться в сумке, достала сложенный вчетверо лист бумаги и полиэтиленовый пакет с клипсой, из которого принялась по одной вынимать купюры разного достоинства.

– Бабушка, – вздохнула Оля, – давайте я вам лучше лекарство куплю.

* * *

Ольга оббежала все аптеки в округе, пока не скупилась как минимум месячные запасы. С утра даже не проспала и явилась как раз к началу мероприятия. Нашла координатора, которого назвал ей Славский, и каково же было ее удивление, когда парень в свою очередь удивленно вскинул брови.

– А нам сказали, вас не будет. Что ж вы не перезвонили, мы уже все переформатировали, ваше время занято, но если хотите...

– Нет, не хочу, – мотнула головой Ольга, – я тогда домой поеду. Вот, возьмите, – она сунула ему пакет, полный картонных упаковок, – только надо их из коробок достать, чтобы по одному раздавать.

– Зачем, у нас уже есть, – координатор указал за спину Оли, – девушкам выдали расходный материал.

Ольга обернулась. Там, куда указывал молодой человек, стояли с десяток девиц модельной внешности в коротеньких белых халатах и шапочках. Утро было прохладным, и сверху девушки набросили куртки.

«Модельное агентство Elit Model Lux», – прочла она на бейджиках, а также на натянутом над сценой огромном баннере, втрое большем, чем баннер с названием марафона. Ничего себе, размах у мэра...

Рядом с девушками стоял мужчина в джинсах и куртке, нетерпеливо махал руками, а потом двинулся навстречу Оле, доставая из кармана телефон.

– Иди ты в жопу, Арс, с этим марафоном, – сердито заговорил он в трубку, проходя мимо, и Ольга сообразила увязаться следом, – далась тебе эта докторица! Такой кипиш устроил, девочкам двойной тариф платить, мэр дуется, что мы внимание на себя перетягиваем. Теперь все думают, что это ты спонсируешь, а он не при делах. Да х... холера с таким пиаром, Арс, ты еще со СПИДом не боролся. Я с шести утра на ногах, в следующий раз сам поедешь свои презервативы раздавать...

– Борис Альбертович, – позвала его одна из девушек, – вас тут спрашивают!

Мужчина повернул обратно чуть ли не бегом, и Оле пришлось остановиться, но она и так узнала, что хотела. Для того, чтобы ее освободить от навязанных обязательств, Ямпольский прислал девушек из модельного агентства... как его там?

Ольга забила в гугл название и в короткий срок выяснила, что агентство принадлежит медийному холдингу, которое, кто б сомневался, принадлежит Арсену Ямпольскому. Руководит агентством Навроцкий Борис, выходит, тот самый мужчина, который говорил с Ямпольским по телефону.

Она дошла до конца аллеи и присела на скамейку. Стало жалко потраченных денег, знать бы, что Ямпольский устроит ей такую эффектную замену, конечно, можно было бы не тратиться. Ведь она была уверена, что тот просто выбросит отданный Ольгой инвентарь. Или отдаст охранникам.

Зашла в кофейню, заказала американо с молоком и творожные шарики, а сама снова достала телефон. В городских новостях уже вовсю трубили о марафоне, который теперь преподносился едва ли не как личная инициатива Арсена Павловича Ямпольского.

Да, это надо так уметь, из всего извлечь пользу! Но как ни оттягивай неприятный момент, а правде в глаза смотреть придется. По спине пробежал неприятный холодок.

«Далась тебе эта докторица!»

Надо быть полной дурой, чтобы не понимать, о ком идет речь. А вот для чего она Ямпольскому, ответа по-прежнему не было.

Глава 6

Совместный поход в кафе с Ленкой и Виктором ожидаемо результатов не дал. Нет, посидели как раз отлично, в столице была открыта новая локация с прекрасным видом и итальянской кухней. Вид выходил на пруд с уточками и тихую заводь, а кухня оказалась выше всяких похвал.

Ольга была в Италии, она туда ездили вместе с Богданом, они вообще любили путешествовать. Ей тогда казалось, что она любима, и что даже сама любит, поездка вышла прекрасной, это был настоящий гастротур.

Их учили правильно варить пасту – «аль денте», как говорят итальянцы, «на зубок». Когда она уже готова, но не переварена. И как определить степень готовности спагетти, подбросив к потолку – прилипнет, не прилипнет. И как готовить другие традиционные блюда итальянской кухни, Оля и названий таких не знала!

Может, зря она не согласилась на предложение Богдана попробовать заново? Ведь между ними было много хорошего, Бодька веселый, открытый, щедрый. Может, стоило дать ему и себе шанс? Все лучше, чем подстраиваться под хотелки самовлюбленного и избалованного женским вниманием циника.

Несмотря на прекрасный вечер, вдруг стало грустно. Ей тридцать лет, за плечами неудачный брак, неудачная влюбленность в мужчину, для которого отсутствие в отношениях четко оговоренных рамок оказалось непреодолимым препятствием...

Что-то часто она стала его вспоминать в последнее время, а ведь давала себе слово забыть Аверина навсегда как страшный сон. Или это другой мужчина пробудил в ней то, что она старательно загоняла внутрь. Который даже в футболке и джинсах умудрялся выглядеть дорого и респектабельно? Но это не главное, главным был властный, даже животный магнетизм, исходивший от этого мужчины.

Возможно, деньги и власть создавали определенную ауру, но Оля была уверена – наряди Ямпольского в китайский ширпотреб, дай ему оседлать какие-нибудь автомобильные «дрова», он все равно не перестанет излучать вот эти свои доминантные флюиды. Просто такое или дано, или нет.

И вовсе не деньги дали ему способность и умение подчинять, Ямпольский сам подчиняет, прогибает, ломает. И деньги тоже ему подчиняются, потому что четко знают, кого выбрать. Кто подойдет. Это Оля твердо усвоила на семинаре о финансовом благополучии, одно время она посещала их в невероятных количествах на самые разные темы после расставания с Богданом.

Деньги любят тех, кто умеет жить по их правилам, кто умеет с ними обращаться. Вот она совсем не умеет, они текут у нее как вода сквозь пальцы. Потому деньги обходят ее десятой дорогой, а при встрече шарахаются как от прокаженной. А стоит Ольге заработать или скопить мало-мальски значимую сумму, как обязательно в жизни происходит какая-то задница.

Да хотя бы взять вчерашний вечер – это только она могла умудриться спустить почти треть уплаченных Ямпольским денег на презервативы для городского марафона. В который и город, и тот же Ямпольский и без нее немало вложились.

Конечно, бороться со СПИДом надо, но раздача презервативов вряд ли его остановит. Народ любит халяву, скорее всего, их в мгновение ока разгребли те, кто и сами в состоянии их купить. Как-то не так Ольга видела благотворительность. Да и каким деньгам такое понравится?

А вот вокруг Ямпольского они хороводы водили, и, конечно же, снова вспомнился Аверин. Здесь соотношение сил было совершенно другим – Костя целенаправленно создавал условия, чтобы привлечь деньги на свою сторону. И тратил на это немало усилий, в то время как Ямпольский палец о палец не ударял. Те сами к нему перли.

Оля смотрела на уток, хватающих из воды хлеб, и сама себе удивлялась. Что это ей в голову взбрело их в принципе сравнивать? Да еще и проводить такой глубокий анализ финансовой привлекательности обоих мужчин? Которые, к слову, оба к ней не имели никакого отношения. Сама виновата, меньше надо на всякие мозгопромывательные семинары ходить.

И все же, из головы не шла мысль, что Аверин намеренно создает вокруг себя атмосферу, буквально пропитанную деньгами. Вокруг него все должно быть лучшее: дорогие костюмы, эксклюзивная одежда, люксовые марки автомобилей, дорогие женщины... И из всего этого вырастала такая непреодолимая стена, что за ней становилось не видно самого Аверина.

«Обещала одна не думать...»

Ольга ложкой для десерта подцепила из коктейля льдинку и принялась катать во рту как леденец. Разговор с Виктором ожидаемо результата не принес. Сотрудник прокуратуры был далеко не дураком, спрашивать в лоб о Ямпольском явно не стоило. А в остальном он лишь подтвердил ее догадки, что проблемы с огнестрелами касаются лишь простых смертных, таких вот как Оля.

Домой она пришла без настроения, а пожелания спокойной ночи от Богдана лишь добавило горечи. Это совсем несложно – отправить смайлик или сердечко для того, кто тебе действительно дорог. Нужен лишь выход в сеть, нужный девайс и, главное, желание этот смайлик отправить.

Глава 7

Дежурство подходило к концу, когда Ольгу вызвал Славский.

«Ну все, будет мне теперь и за презервативы, и за марафон...»

– Оленька! – заведующий отделения поднялся навстречу из-за стола и развел руки в стороны, как будто собирался ее обнять. – Дорогая наша!

– Здравствуйте, Леонид Семенович, – она на всякий случай сделала шаг назад, но тот сделал вид, что не заметил.

– Ты зарываешь в землю свой организаторский талант, Оля! Это же надо додуматься, привлечь к марафону внимание таких влиятельных людей как Навроцкий!

Навроцкий, Навроцкий... Это кто такой? Ах, да, Борис Альбертович, тот мужик в джинсах и куртке, который послал Ямпольского в...

– В общем, я тут подумал, тебе надо срочно увеличить оклад, но по штатному расписанию я этого сделать не могу, поэтому оформим тебя как врача-совместителя, будешь читать лекции в университете. Раз в неделю, Оля, зато такая прибавка к зарплате!

Ольга смотрела на нарисованную на клочке бумагу сумму прибавки и думала, что Даниэлю этого даже на бензин не хватило бы.

– Леонид Семенович, спасибо, не надо, мне хватает ставки, – попыталась она возразить, но Славский и слушать ничего не желал.

– Не спорь, талант должен достойно оплачиваться. И да, не благодари! – с этими словами Олю натуральным образом вытолкали из кабинета.

«Лучшая награда за хорошо выполненную работу – новое задание», – мрачно думала она, шагая по коридору.

Все было ясно как день. Скорее всего, Славского обязали выделить практикующих докторов для чтения лекций в медицинском университете, и, как обычно, нашли крайнюю – самую незапятнанную и бессемейную. Ольга ругнулась под нос и вернулась в ординаторскую.

* * *

Она дважды прошуровала снизу доверху все пять этажей университета, пока не обнаружила нужную аудиторию в противоположном крыле.

«Ничего, зато похудею».

Пригладила волосы, одернула строгую юбку-карандаш и с умным, как она искренне надеялась, видом шагнула в аудиторию.

Студенты как студенты, ничего нового, только стрижки и одежда другие. Ей попался первый курс, Ольга вспомнила себя на первом курсе – прилежная отличница, мечтающая стать хирургом чуть ли не с детского сада. Улыбнулась и обвела аудиторию приветливым взглядом.

– Здравствуйте. Меня зовут Ольга Михайловна, я практикующий хирург областной клинической больницы...

– А у нас сейчас «Медицинская биология и общая генетика», Ольга Михайловна, – сказала девушка с дредами, сидящая во втором ряду.

– Прекрасно, – Оля старательно держала лицо и не переставала улыбаться. Без проблем. Биология так биология, осталось порыться в памяти, выудить пару фраз, а потом красиво съехать в область строения внутренних органов человека. – Тогда напомните мне тему прошлого урока.

– Оплодотворение, – крикнул с заднего ряда молодой человек с прилизанной челкой.

«Елочки зеленые!» Нет, про оплодотворение она, конечно, была в курсе, но уже больше с практической стороны, сама теория изрядно поблекла и проступала в памяти вырванными из контекста отрывками.

И тут ее осенило. Ну конечно! Домашнее задание! Так, Прилизанная Челка не подходит, он стопроцентно в теме, а ей нужно потянуть время. Дреды пойдут вторыми, пожалуй, лучше всего подойдет вон тот здоровый парнишка у окна с красной физиономией. То, что пареньпил всю ночь, к бабке на ходи. Как раз будет время его помуржить, а самой порыться в интернете. Погуглить...

– Тогда давайте послушаем, как вы усвоили материал. Молодой человек, да, вы, – она подбадривающе кивнула, – прошу!

Красноглазый обернулся по сторонам в надежде, что вызвали не его, но, глядя на каменные лица одноклассников, вздохнул и нехотя поднялся.

– Эмм...

– Ольга Михайловна, – подсказала она.

– Да, спасибо... Ольга Михайловна, – он смущенно отвел взгляд, – извините, но я сегодня к оплодотворению не готов.

– Как вас зовут? – Оля старательно перекрикивала покатывающуюся от смеха аудиторию.

– Николай...

«Эх, Коля, знал бы ты, как я не готова...»

– Плохо, Николай, очень плохо. Садитесь. Мужчина должен был быть готов в любое время дня и ночи, – она сама едва сдерживала смех. – Кто может помочь Николаю с оплодотворением?

Аудитория стонала от хохота.

«Ну хоть поржем...»

– Я, – отозвались Дреды, и Ольга милостиво кивнула.

Распахнулась дверь, и в аудиторию влетела молодая женщина немногим старше Оли.

– Ребята, извините за опоздание, эти пробки... – и осеклась, увидев Ольгу. Ее лицо удивленно вытянулось. – Коллега?

– Кетлер Ольга Михайловна, – подтвердила она, – совместитель из областной хирургии.

– Так это вам в противоположное крыло, Ольга Михайловна, аудитория триста пять «А», там старшекурсники-хирурги, а это просто триста пятая...

«Твою ж мать...»

– Извините, – Ольга с пылающим щеками сгребла в сумку блокнот с ручкой и бегом вылетела в коридор.

* * *

Она даже обрадовалась, когда у парадного крыльца университета обнаружила черный внедорожник. Улыбающийся Алексей распахнул заднюю дверцу, и Ольга с мрачной ухмылкой погрузилась в автомобиль.

– Что-то вы без настроения, Ольга Михайловна, – обернулся Алексей с переднего сиденья. – Выдался тяжелый день?

– День как день, – буркнула Оля и уставилась на уже знакомую дорогу. Разговаривать не хотелось.

– Не знал, что вы преподаете в университете.

– Я не преподаю, я совмещаю. Раз в неделю выборочно читаю лекции.

– И что читали сегодня, если не секрет?

– Оплодотворение, – Ольга отвечала с явной неохотой, и Алексей, удивленно взглянув на нее в зеркало внутреннего обзора, умолк. Наверное, понял.

Оля собиралась поговорить, но не с Алексеем.

С Ямпольским.

Глава 8

Алексей провел Олю в то же самое правое крыло, тем же коридором и в ту же комнату, минуя террасу.

– Здравствуйте, Ольга Михайловна! – обрадовался ее недавний пациент. – Вы одна, без Голубых?

– Без него, – вздохнула Оля. – Запомнили, да?

– А как же! – продолжал радостно скалиться парень. – Я его на всю жизнь запомню. Вот же не повезло мужику с фамилией!

– Это в зависимости от контекста, – Ольга силилась вспомнить имя лежащего перед ней парня, но, к своему стыду, в памяти отложилось только то, что пуля у него застряла в плечевой кости. А значит и запомнила она его как Плечевую Кость.

Как она ни боролась с этой привычкой, ничего поделать с собой не могла. Ее пациенты все без исключения именовались как не Флегмонозный Аппендикс, так Паховая Грыжа, периодически разбавляясь каким-нибудь Желчным Пузырем.

Иногда она искренне изумлялась, когда во время обхода Желчный Пузырь оказывался жизнерадостной толстушкой, а Флегмонозный Аппендикс – стеснительным молодым человеком.

– Оля, так нельзя, это же люди! – возмущалась младшая сестренка Данка, Оля виновато кивала и со всем соглашалась.

Но стоило войти в операционную, как люди исчезали, оставались лишь отравленные болезнью органы, и воспринимать их отдельно от пациента было для нее более привычно и удобно.

Вот и сейчас Ольга обнаружила, что ее пациент – совсем молодой парнишка лет двадцати пяти. Тогда он был неестественно бледным, оттого показался намного старше. Сейчас же она машинально отметила, что цвет его лица абсолютно нормальный, и судя по округлившейся довольной физиономии, аппетит тоже хороший. И... Зачем она вообще здесь?

– Вы осмотрите швы, Ольга Михайловна? – спросил Алексей. – Мы их обрабатываем, конечно, но нужно чтобы вы посмотрели, как профессионал. Серега, распаковывайся.

Оля едва удержалась, чтобы не съязвить по поводу босса-хирурга, но вовремя сдержалась. А кстати... Где он?

* * *

Она осмотрела шов и мысленно похвалила себя за идеально проделанную работу. Сергей – надо сказать, это имя парню подходило гораздо больше, чем Плечевая Кость – смотрел на нее с восхищением, и Ольге было бы даже приятно, если бы не дурные мысли.

Она твердо решила поговорить с Ямпольским, как вдруг выяснилось, что тот отсутствует.

– Арсен Павлович просил заверить вас в своем искреннем уважении, – туманно ответил Алексей на прямой вопрос Оли, может ли она его видеть.

Ей зачем-то предлагали ужин, задавали кучу ненужных вопросов по уходу за больным, который жизнерадостно улыбался и на больного никак не тянул.

– Леша, я хочу с ним поговорить, – перебила она Алексея, который по второму кругу завел пластинку о снятии швов через неделю.

– С кем? С Серегой? Да пожалуйста, – Алексей с готовностью вскочил. – Разговаривайте, Ольга Михайловна, хоть до утра, я на улице, если что, зовите...

– С Ямпольским! – рявкнула Оля, не сдержавшись.

– Сожалею, – лицо Алексея оставалось приветливым, но будто застыло. И улыбка стала казаться приклеенной, – если вы закончили, я вас отвезу в город.

– Отвезите, – согласно кивнула Ольга, – и передайте Арсену Павловичу, что с его умением и талантами швы он вполне в состоянии снять самостоятельно. А если что непонятно, пускай набирает, подскажу. Или сам погуглит. Мужчина он неглупый, разберется.

Обратно ехали в полной тишине. У подъезда Алексей протянул конверт, туго набитый деньгами, но она решительно отодвинула его обратно. Дрогнула, конечно, вспомнив выброшенные на ветер деньги. То есть, на презервативы. Но колебалась буквально секунду.

– Не надо. Пускай Арсен Павлович зачтет как неустойку. И больше не приезжайте, Леша, я с вами не поеду.

– Как скажете, Ольга Михайловна, – усмехнулся Алексей и сел в машину. – Вы как поднимитесь, помашите из окна, чтобы я не волновался.

Ольга помахала ему из кухни, большой внедорожник плавно вырулил со двора, а она включила чайник и совершенно без сил опустилась за стол.

Может, у нее просто разыгралась фантазия, и Ямпольский на деле всего лишь нашел крайнюю – самую незанятую и бессемейную? Может, на ней стоит невидимое клеймо? А она уже придумала вселенский заговор...

Против рядового хирурга областной клинической больницы. Мда... Смешно.

Но смеяться совсем не хотелось, наоборот, хотелось плакать. Было очень жаль себя, жаль, что кое-кто так заиклен на своих убеждениях. Жаль, что Славский вечно затыкает ей все дырки. Жаль, что у нее никогда не будет дочки с красивыми черными глазами и черными бровями вразлет. И даже немного было жаль конверт, который она в порыве гнева вернула Ямпольскому. Правда, совсем-совсем немного жаль.

Она все-таки заплакала и плакала долго, пока не закипел чайник.

Глава 9

«Я его сейчас убью».

– Я хочу видеть заведующего отделением, – плаксиво затянул пациент, лежащий на операционном столе. – Почему меня не может прооперировать кто-нибудь из более опытных хирургов?

– У Ольги достаточно опыта, – попробовал успокоить его Виталик, но добился лишь того, что переключил все внимание на себя.

– А вы какой препарат используете? – с подозрением уставился на Шевригина пациент. – Так, молодой человек, давайте-ка введем местный наркоз, чтобы я мог контролировать процесс аппендэктомии...

– Ты что, боишься, что Оля тебе вместо аппендикса член отрежет? – искренне удивился Виталик.

– Я хочу убедиться, что вся последовательность действий будет выполнена в установленном порядке, – нравоучительно заявил больной.

Виталик закатил глаза, они с Ольгой переглянулись. Она, конечно, слышала, что оперировать врачей та еще головная боль, но на деле это оказалась полная дичь. Долгоносова – хирурга столичной больницы скорой помощи – привезли к ним в отделение, потому что тот отказался ехать в родную больницу.

– Они там все рукожопые, – объяснил Долгоносов на приемном покое, – а про ваше отделение я слышал много положительных отзывов.

Однако, стоило ему увидеть Олю с Виталиком, коллега тут же сменил мнение на противоположное.

– Вы интерн? – он смерил Ольгу оценивающим взглядом. – А где хирург?

Оля приказала себе не вестись на эти провокации. Тем временем Долгоносов наотрез отказался от общего наркоза, и она с содроганием представила себе предстоящую операцию.

– А где вы стерилизуете инструменты, – сыпал тем временем вопросами неугомонный пациент, – в автоклаве или в сухожаровом шкафу?

– Спиртиком протираем, – ухмыльнулся Виталик, – если что-то после попоек остается. А нет, так водичкой с мылом. Да не ссы ты, Долгочленов, – несильно пихнул он побледневшего Долгоносова в плечо, – сейчас обслужим тебя по высшему разряду!

Ольга с тоской окинула взглядом операционную, ухмыляющегося Виталика, возмущенного Долгоносова, оробевшую Валюшку. Достала из кармана мобильный телефон включила и нарочно подняла повыше.

– Окей, Гугл! Как вырезать аппендицит?

Намеренно сказала «аппендицит» вместо «аппендикса», чтобы прозвучало более устрашающе. И к ее огромной радости, сработало.

Долгоносов затрясся, побелел еще сильнее и что есть силы завопил:

– Уберите ее! Замените мне хирурга!

– Без проблем, – лучезарно улыбнулась Оля и крикнула в открытую дверь: – Зовите Голубых!

И получила садистское удовольствие, увидев перепуганное лицо Долгоносова.

* * *

– Оля! – она обернулась, от крыльца быстрым шагом шел Антон Голубых. – Куда ты так быстро убежала?

Несколько смен подряд они дежурили вместе, у Ольги закрадывалось подозрение, что это не случайно, но Голубых не подавал виду, и она даже... успокоилась? Или расстроилась? Не понятно.

– Оленька, я давно вокруг тебя кругами хожу, – он запахнул полы весьма элегантного полупальто, и она отметила, что у мужчины определенно есть вкус. Если, конечно, его не одевает наверняка имеющаяся приходящая любовница. И все равно, в алгоритме ее персонального рейтинга он явно не добирал по целому ряду самых разных показателей.

Недостаточно размашистой казалась походка. Не такой разворот плеч. Не так явно выражен контраст между плечами и талией – скорее, прямоугольник, а не перевернутая трапеция. Не под тем углом сдвигались на переносице брови. Уголки губ не ползли в язвительной усмешке... И так можно было продолжать до бесконечности.

Ольга одернула себя. Хватит! Антон не писанный красавчик, конечно, но вполне привлекательный мужчина, а красавцев с нее более чем достаточно. Она повернулась и постаралась улыбнуться как можно более приветливо. Антон ей действительно нравился.

– Сам от себя такого не ожидал, уже какой день хочу пригласить тебя на ужин, не знаю, как подступиться. А ты сразу после смены убегаешь...

– Подступиться? Ко мне? – она изумленно моргнула. – Я что, такая неприступная?

– Да, – улыбнулся Антон. И улыбка у него приятная... – Прямо Снежная королева. Так что, я могу тебя украсть?

– Разве, когда хотят украсть девушку, ее об этом спрашивают? – раздался насмешливый голос, и алгоритм Олиного персонального рейтинга засбоил сразу по всем показателям.

Если в случае с Голубых тот упорно не добирал по очкам, то здесь по всем параметрам явно зашкаливало. Из вечерних сумерек показался знакомый силуэт, и Оля только вздохнула.

– Оленька, кто эти люди, ты их знаешь? – Антон непонимающе оглядывался на тени, выступившие из-за спины стоящего напротив мужчины.

– Ольга Михайловна, Алексей передал, что вы хотели поговорить со мной? – Ямпольский подошел вплотную, и Оля нехотючи подумала, что ей все время попадаются высокие мужчины.

Вечно девчонки возмущались, что с ее ростом вполне можно обойтись среднестатистическими размерами, а своих поклонников уступить высоким девочкам. Одно время она даже чувствовала себя виноватой, что модельные дылды вынуждены довольствоваться парнями себе по плечо. Правда, это быстро прошло. Она повернулась к Антону.

– Извини, я сегодня не могу. Мы обязательно поужинаем, правда, может, завтра.

Ямпольский предложил руку, но она сделала вид, что не заметила. Он не ухаживает за ней, такие вещи Ольга давно научилась отличать интуитивно. Здесь другое, а вот что, она из него просто обязана вытрясти.

– Только в следующий раз долго не раздумывай, а то снова ее украдем, – весело подмигнул Антону Алексей и направился к машине вслед за боссом.

– Прошу прощения, что нарушил ваши планы, – сказал Ямпольский, когда они погрузились в салон. – Я просто обязан искупить свою вину, вы со мной поужинаете?

Оля неопределенно пожала плечами. Ей не принципиально, где разговаривать, пускай это будет ресторан. Не впервой ей туда идти в джинсах и черти с чем на голове.

Ладно, в сумочке всегда можно найти несколько резинок и заколки, если стянуть волосы в высокий хвост, сойдет для делового ужина. А в остальном рестораторы тоже люди, каждый может оказаться у нее на операционном столе. И тогда кто в чем одет, их будет интересовать меньше всего.

Ямпольский открыл дверь ресторана, пропуская ее вперед. Невзначай придержал за талию, и краем глаза Оля заметила всполохи. Фотовспышки? Их фотографируют, а охрана и бровью не ведет? Теперь список вопросов к Ямпольскому удлинился на несколько пунктов, дожидаться бы только правдивых ответов...

Глава 10

– Вы ничего не заказываете, Ольга Михайловна? – Ямпольский смотрел на нее ясным взглядом человека, совесть которого кристально чиста и не отягощена никакими тайными помыслами.

А что, если она ошибается, и он всего лишь к ней подкатывает? Она поначалу даже растерялась, но потом рассудила, что, если Ямпольский задумал какую-то пакость, то как он может себя выдать, чтобы она это заметила? Злорадно ухмыляться, хищно поглядывая на нее с торжествующим видом?

Оля в свою очередь принялась беззастенчиво разглядывать сидящего напротив мужчину. Она вообще слабо представляла его в роли злодея, но здравый смысл подсказывал, что цветочного эльфа, собирающего сладкий нектар, Шерханом не назовут. И что отец вряд ли ошибался. Еще бы мысли научиться читать, было бы шикарно.

– Ну что, все выяснили, что хотели? – Ямпольский смотрел все так же проникновенно. – Так может теперь поедим? Я, если честно, голоден.

– Ничего не выяснила, – Ольга тряхнула головой, прогоняя оцепенение, в которое он ее ввел, – и пока не выясню, ничего заказывать не буду.

– Тогда я это сделаю за вас, – Ямпольский подозвал официанта и вогнал Олю в совершеннейший ступор.

Он заказал ее любимый салат с козьим сыром и кедровыми орешками, карпаччо и утиную грудку в клюквенном соусе.

– Вы неплохо поработали, Арсен Павлович, – съехидничала она, – могу я поинтересоваться, что еще на меня есть в вашем досье?

– Не я, а моя служба безопасности, – нисколько не смутился Ямпольский, – в частности, Алексей, вы с ним уже знакомы.

Тем временем, в зал внесли роскошный букет орхидей, и она потрясенно умолкла. Оле нравились всякие цветы, но орхидеи оставались главной любовью. Она даже пыталась их разводить, но орхидеи почему-то Олю не так любили, как она их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.